

МЕНЯ
СПАСЛА
СЛЕЗА

АНЖЕЛЬ ЛИБИ

При участии Эрве Де Шаландара

МЕНЯ СПАСЛА СЛЕЗА

РЕАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ
О ХРУПКОСТИ ЖИЗНИ И О ТОМ,
ЧТО ЛЮБОВЬ СПОСОБНА ТВОРИТЬ ЧУДЕСА

ЭКСМО
Москва
2013

УДК 159.9
ББК 88.53
Л 55

Angele Lieby; Herve de Chalendar
Une larme m'a sauvée

Перевод *И. Крупичевой*
Художественное оформление *П. Петрова*

Либи А.

Л 55 Меня спасла слеза. Реальная история о хрупкости жизни и о том, что любовь способна творить чудеса / Анжелъ Либи, Эрве Де Шаландар ; [пер. с фр. И. Ю. Крупичевой]. — М. : Эксмо, 2013. — 224 с.

ISBN 978-5-699-62995-4

Реальная история, всколыхнувшая всю Францию: Анжелъ впала в кому, но все слышала и чувствовала. Врачи уже готовы были отключить ее от аппаратов, но дочь заметила слезу в уголке глаза. Это ее спасло. Она выздоровела и вернулась к полноценной жизни. Медики долго не могли определить причину того, что случилось с Анжелъ. Как потом выяснилось, это был результат слишком бурной реакции иммунной системы на банальную простуду.

Эта потрясающе эмоциональная и удивительно светлая книга заставляет задуматься о хрупкости жизни, о силе духа, о том, что любовь близких способна творить чудеса. Об Анжелъ Либи был снят документальный фильм.

УДК 159.9
ББК 88.53

ISBN 978-5-699-62995-4

© Editions les Arenes, 2012
© Крупичева И.Ю., перевод
на русский язык, 2013
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2013

*Посвящается
Кати, Селии и Мелани
в надежде, что этот скромный рассказ
будет сопровождать их
на жизненном пути.*

Оглавление

<i>Введение</i>	9
Глава 1. ОДНА В НОЧИ.....	11
Глава 2. ПОКАЛЫВАНИЕ В КОНЧИКАХ ПАЛЬЦЕВ.....	15
Глава 3. СТРАННАЯ БОЛЕЗНЬ.....	23
Глава 4. МОЕ ТЕЛО — ТЮРЬМА.....	27
Глава 5. ПРЕДДВЕРИЕ СМЕРТИ.....	31
Глава 6. МЕСТО, ГДЕ МУЧАЮТ НЕВИННЫХ.....	39
Глава 7. БЕСКОНЕЧНЫЙ КОНЦЕРТ.....	45
Глава 8. Я СКОРО ОКОЧУРЮСЬ.....	48
Глава 9. МНЕ ВЫБИРАЮТ ГРОБ.....	54
Глава 10. ГДЕ Я?.....	61
Глава 11. ЭЛЕКТРОННАЯ ТРЕВОГА.....	68
Глава 10. ЯСНОВИДЯЩАЯ.....	71
Глава 13. ТА САМАЯ СЛЕЗА.....	78
Глава 14. ВОЗВРАЩЕНИЕ.....	83
Глава 15. АЗБУКА НЕЖНОСТИ.....	88

Глава 16. БИКЕР... КОГО?	98
Глава 17. ИГРА В МЯЧИКИ	101
Глава 18. В ПАУТИНЕ ПРОВОДОВ	105
Глава 19. ПЫТОЧНОЕ КРЕСЛО	109
Глава 20. ВЕТЕРОК НАДЕЖДЫ	118
Глава 21. БОЛЕЗНЬ — ЭТО БОЛЬНОЙ.....	122
Глава 22. НЕ ЗАБЫВАТЬ ДЫШАТЬ	131
Глава 23. БЛАГОСЛОВЕННАЯ ВОДА	136
Глава 24. ПУТЬ БЕНДЖАМИНА БАТТОНА.....	139
Глава 25. УЧИТЬСЯ ЖИТЬ	144
Глава 26. «Я ТЕБЯ ЛЮБЛЮ»	150
Глава 27. ЭТИ МЕЛКИЕ НЕПРИЯТНОСТИ.....	156
Глава 28. Я СДАЮСЬ.....	159
Глава 29. СОПРОТИВЛЕНИЕ	170
Глава 30. НОВЫЙ ГОРИЗОНТ.....	176
Глава 31. ВТОРОЕ РОЖДЕНИЕ.....	180
Глава 32. ЗДРАВСТВУЙ, ВЕСНА!	188
Глава 33. ОТ КОНЦА К НАЧАЛУ.....	192
Глава 34. ДРУГОЙ ВЗГЛЯД НА КОМУ.....	201
Глава 35. МНЕ ОЧЕНЬ ПОВЕЗЛО.....	211
<i>Слова благодарности.....</i>	<i>215</i>

Введение

Когда я писала эту книгу, моим первым желанием было дать слово тому, кому призвана служить медицина, — пациенту. Это не медицинский трактат, не приключенческий роман, не биография. Это история борьбы.

Мой рассказ в высшей степени пристрастный и неполный. Я находилась в центре истории, но не всегда. И я бы даже сказала, что не слишком часто могла понять происходящее. К несчастью, не я одна поняла не все! Но никто не сможет оспорить мой статус главного свидетеля в таком важном вопросе, как страдания в больнице.

Забыть или рассказать? Вспоминать снова и снова или оставить в прошлом? Спрятать подальше или выставить на всеобщее обозрение? Я постоянно задавала себе эти вопросы. В каждом из нас заложен инстинкт самосохранения, и поэтому может появиться соблазн стереть из памяти самые мучительные моменты, так как они мешают восстановлению.

Некоторые мои близкие не скрывали опасений, видя мою одержимость идеей рассказать: «Не возвращайся к прошлому, ты сделаешь себе больно! Лучше говорить о позитивных вещах...»

Полностью согласна: мой рассказ должен быть позитивным. Речь не идет о злопамятстве, о сведении счетов. Я очень быстро приняла решение не обращаться в суд, не пытаться найти виновных. И эту книгу я написала не для того, чтобы обвинять или жаловаться, а для того, чтобы что-то изменилось к лучшему.

Чтобы больных услышали, и чтобы медики задали себе вопросы.

Чтобы высказаться от имени тех, кто — как еще и я совсем недавно — не может ни говорить, ни даже шевелиться.

Я должна была написать, потому что опыт не должен быть напрасным.

Потому что ошибка может произойти, но не должна повториться.

Мне было бы намного легче вспоминать о перенесенных страданиях, если бы они облегчили страдания тех пациентов, которые повторяют мою судьбу.

ГЛАВА 1

Одна в ночи

Где я?

Полная темень. Чернота абсолютная, без малейших оттенков, без проблеска света. Пугающая или успокаивающая, я не знаю. Подобное чувство я испытывала в детстве, когда пряталась в шкафу и сидела там, с одной стороны, чувствуя себя в безопасности за закрытой дверью, с другой — умирая от страха в крошечной тьме.

Я вглядываюсь изо всех сил, но все впустую, я ничего не вижу. Ничего. Кроме этой бездонной черноты. Глаза у меня открыты или закрыты? Понятия не имею. Что произошло? И это мне неизвестно. Я знаю только, что не одна: рядом кто-то быстро дышит, как запыхавшаяся собака.

Это человек? Животное?

Но отчетливее всего я ощущаю, что мне трудно дышать. Я чувствую, как на грудь давит такая тяжесть,

что мне приходится сопротивляться, чтобы дышать. Тогда я расправляю грудную клетку и делаю такое невероятное усилие, что слышу, как трещат ребра. Испуганная, я замираю. Но эта тяжесть меня сжимает, и не могу же я позволить ей меня раздавить...

В этой абсолютной черноте я должна бороться, чтобы дышать. Что произошло? Как можно объяснить это? Очевидно, случилось что-то очень серьезное. Я должна все выяснить. Нужно успокоиться и подумать.

Я на своих ногах вошла в отделение «Скорой помощи», это я хорошо помню. У меня раскалывалась голова, боль была такой нестерпимой, что муж вызвал «Скорую» и меня привезли в больницу. Есть ли место более надежное, чем больница? И вот я в темноте. Где врачи? Где медсестры? Где Рэй? Где мои близкие? Что пытается меня раздавить? Мои ребра трещат, и я не осмеливаюсь ни покориться, ни сопротивляться.

Кажется, что это больница упала на меня.

Да, именно так: как будто произошло землетрясение, и меня засыпало тоннами обломков. И это быстрое дыхание рядом, дыхание другого живого существа, тоже попавшего в ловушку после внезапного крушения мира. Но в остальном все спокойно. Или так бывает всегда после землетрясения? Неужели это та самая тишина, которая воцаряется после грохота катастрофы?

Несомненно. После грозы тоже наступает затишье.

Странно то, что, если не считать тяжести на груди и загадочной всепоглощающей черноты, я чувствую себя хорошо. Просто отлично! Куда лучше, чем по приезде в больницу, когда меня мучила ужасная мигрень, словно тисками сжимавшая голову. Теперь голову отпустило, но сжимает грудь. Это тревожит, хотя терпеть легче. Я пытаюсь позвать кого-нибудь, но почти уверена, что не произношу ни звука.

Звонят только мои мысли. Существо рядом со мной тоже молчит. Оно не говорит, не ворчит.

Время идет. Глупо, неразумно, я пытаюсь дышать, как это существо, — в быстром и механическом темпе запыхавшейся собаки. Так я себя занимаю. Я себя утомляю. Тяжесть по-прежнему на месте, но я больше не пытаюсь дышать.

Тем хуже. Я сдаюсь. Я засыпаю.

Меня будят голоса. Спокойные голоса, сопровождаемые звуком шагов. Женщины, мужчины. Короткие банальные реплики. Они говорят о палатах, о пациентах.

— Ты уже все сделала в 230-й палате?

Я внутренне улыбаюсь. Уф! Все в порядке. Я по-прежнему в больнице, землетрясения не было. Здание не рухнуло. И меня точно не заперли в шкафу, я лежу в палате, как обычная пациентка. Но почему меня госпитализировали? Полагаю, они заканчивают теку-

щие дела, сейчас они подойдут ко мне, откроют мне глаза. Глаза закрыты, только и всего, как и мой рот. Однако причина этого мне неизвестна.

А если со мной что-то серьезное? Но почему? Я не попадала в аварию, у меня просто болела голова. Я здесь ненадолго. Именно поэтому лежу в одной палате с пациентом, который все время спит и впечатляюще, словно животное, дышит. Я в полусознании и, как только проснусь, смогу вернуться домой.

Кто знает, может, я еще успею на танцы!

Или мне снится сон? Это возможно.

Спрашиваешь ли себя во сне, снится ли тебе сон? Кажется, да. Но сон никогда не длится долго.

Чего они ждут? Почему не открывают мне глаза, не разжимают челюсти? Почему не заходят ко мне, а все время проходят мимо? Чего они ждут, чтобы освободить меня и все объяснить?

Снова ушли.

Я думаю, чтобы занять себя. Я отлично помню все, что произошло до того, как проснулась среди этой бесконечной ночи. Я ничего не забыла. Сценарий последних часов прокручивается в моем мозгу с точностью фильма на большом экране. С одной стороны, я рада тому, что так хорошо все помню. С другой, меня уже смутно тревожит то, что предстоит пережить.

ГЛАВА 2

Покалывание в кончиках пальцев

Понедельник, 13 июля 2009 года. Лето, канун национального праздника¹. Все или почти все в отпуске. А я в это утро встаю в 4 утра! Я работаю в утреннюю смену, с 6 утра до 13.30.

Меня это не беспокоит. Скоро очередной отпуск, да и предыдущий еще не забылся: две недели назад мы с Рэем были на Родосе. Оказались между синевой моря и синевой неба. Волшебство: я не могу удержаться от улыбки, вспоминая об этом. Честное слово, мне не хочется жаловаться. Я не боюсь вставать до рассвета: я жаворонок. И уже привыкла. Я так встаю через неделю.

Одна неделя — 6 часов — 13.30, следующая — 13.30 — 21 час. Ритм утомительный, это правда. Но когда я начинаю рано, у меня, по крайней мере, сво-

¹ 14 июля, День взятия Бастилии.